Пятничным утром я пришла, как и все дни до этого, раньше на полчаса. Села на излюбленную скамейку и полезла на Байхай. Оживление, которое радовало недавно потоком комментариев, стихло. Потому, не обнаружив ничего существенного, я прослушивала новинки избранного и размышляла, какую бы из почти готовых песен записать следующей. Вчера я прогулялась по Тансару, так что сегодняшнее посещение вирта можно было посвятить записи. Не уверена, что в вирт-капсуле петь удобнее, чем в караоке-кабинке, ведь делать это приходится лежа, но альтернативы на ближайшие дни не предвиделось. Все равно запись получится лучше, чем, если бы я пела в микрофон комма.

На профиль пришло сообщение от Невинной Ромашки. Она заметила, что я онлайн, и тут же поинтересовалась:

– Когда будет новенькое?

– На днях обязательно, – ответила я. – Может быть, завтра.

Вот так. Пообещала. С небольшой оговоркой, оставив себе лишь маленькую зацепку передумать. Главное, удержаться от желания побродить по еще незнакомым улицам Тансара. А то не заметишь, как улетят в никуда все оплаченные часы.

– Я очень скучаю по твоему голосу, – рядом с новой фразой улыбающийся смайлик протягивал пульсирующее сердечко.

– Времени мало. Извини.

Я думала, разговор на этом закончится, но Невинная Ромашка высказала неожиданную мысль:

– Может, тебе найти напарника? Он будет музыку писать, а ты петь. Так многие делают.

– Я сам пишу.

– Тогда пусть музыку по твоим нотам записывает и обрабатывает. Все равно быстрее получится.

Я задумалась. А ведь в чем-то она права. Если пою я хорошо, то с обработкой музыки дела обстоят хуже. Отсутствие постоянной практики сказывается. И углубленной учебы. Первую песню я вообще без инструментального сопровождения выложила.

– Я подумаю. Спасибо.

Завершив диалог, я встала и направилась к кабинету. Лишь у самых дверей вспомнила – Инолина решила проводить классные часы по вторникам и четвергам. Вот же я забывчивая! Ну и ладно. Подольше посижу на Байхае. Или прямо сейчас спрятаться в укромном уголке и потренироваться? Чего время зря терять. Глядишь, действительно к завтрашнему дню запись без музыки успею сделать.

Я раздумывала, когда увидела бредущую по коридору Тайрию с большим горшком в руках. Широкие листья в желтоватую крапинку заслоняли обзор, так что ступала подруга осторожно, то и дело вытягивая шею и просматривая дорогу перед собой. Не ожидала увидеть ее так рано, особенно таскающей цветы в горшках. Это ради Вирема?

– Привет! – издалека окликнула я Тайрию.

Та пропыхтела ответное приветствие только, когда подошла совсем близко. Я открыла перед ней дверь. В кабинете на подоконниках уже стояло несколько горшков с цветами. Прибираясь позавчера, мы унесли поломанное и разбитое, не заменяя новым. Похоже, все цветы принесла Тайрия. Я бы и не догадалась, если бы не застала ее за этим занятием. Решила бы, что Вирем, не смотря ни на что, продолжил любимое дело. Где, как не здесь, ему расслабиться? Вдали от семьи Нар.

Вирем сидел за первой партой и, подперев щеку рукой, равнодушно разглядывал растительное царство. Когда мы вошли, он посмотрел на Тайрию, на новый горшок в ее руках. Перевел взгляд на меня, потом снова на Тайрию.

– Не надоело? – поинтересовался.

– А я не ради тебя, – пробурчала Тайрия, проходя внутрь и сгружая ношу на подоконник, – я ради себя стараюсь!

Вирем изогнул бровь, словно в насмешку.

– Может, хватит?

– Чего хватит? – Тайрия сдула выбившиеся на лоб кудряшки.

– Хватит издеваться! Что мы здесь делаем? Чего ты добиваешься?

Вопросы прозвучали, как вопль души. Похоже, задавали их не в первый раз, настолько быстро они сорвались. В первый миг я даже не поверила, что Вирем может так разговаривать при посторонних. Или он уже не считает меня посторонней?

– Я? Известно чего! – сказала Тайрия. – А вот чего ты добиваешься?

– Известно чего! – передразнил ее Вирем.

Информативный диалог получился. Лично я ничего не поняла. Чистые синхронно уставились на меня.

– Я тоже… известно чего… – пробормотала я, – точнее мне-то известно…

Меня перебил жизнерадостный уже привычный поток слов от Тайрии:

– Май, знаешь, что расскажу. Идем сюда. Вчера я приготовила бутерброды по твоему рецепту. Получилось плохо. Объяснишь, в чем я ошиблась?

Подруга подхватила меня за локоть и потянула к нашему месту. Вирем вскочил, стул с грохотом отлетел.

– Ты не можешь убегать вечно! – рявкнул он, и я подпрыгнула от испуга, хотя слова предназначались не мне.

Вирем пролетел мимо нас к выходу, и я ощутила легкий ветерок.

– Извини, – вздохнув, Тайрия отпустила мою руку. Ее плечи поникли. – У нас так часто бывает. Ссоримся.

Пререкались они не единожды, ведь еще в первые дни я подслушала спор по поводу возрождения гиппеаструма. Но сейчас все казалось более серьёзным, словно на мгновение проявилась застарелая проблема.

– Почему? – спросила я.

– Ты книгу Рема-то прочитала?

Я не сразу поняла, о чем она говорит. При чем здесь какая-то книга, когда я интересовалась другим? Ну и ладно, не хочет говорить – не надо. В конце концов, не настолько много времени мы провели вместе, чтобы лезть друг другу в душу и выпытывать какие-то секреты. Я не стала бы настаивать, даже если бы мы дружили с детства.

– Книга Рема, – пробормотала я. – Это про третью расу? Про радамаров?

– Спрашиваешь, значит не читала.

– Не читала. Совсем забыла.

Тайрия расстроилась. Не только из-за моей забывчивости, я полагаю. Но от этого было не легче. Я ведь действительно хотела прочитать книгу! Загрузила ее в комм! А вот открыть файл руки так и не дошли. Сейчас я бы с легкостью отвлекла подругу разговорами о радамарах.

– Книгу Рема не читала. Вообще забыла про нее! В последнее время куда-то убегаешь! Чуть отвернусь, а тебя и нет. Парня завела что ли?

Ну она и скажет! Парня завела… будто это котенок какой-то.

– С Эйданом тайно встречаешься? – наклонившись, прошептала она мне на ухо.

– Ну Тайрия!

– А что? Отличное предположение, особенно после вчерашнего…

– И вовсе не вчера, а позавчера! – поправила я и тут же поймала понимающую усмешку, словно говорящую “ну-ну, и день помнишь, и часы с минутами, когда это случилось”!

Кажется, я покраснела, потому что ушам и шее стало очень жарко! Не хотела вспоминать, а вспомнила, как глупо себя вела! И то, как Эйдан мешок с мусором отобрал, попутно обжигая щеку горячим дыханием, и то, как шла рядом с ним! Эйдан и девушки – обычное явление, но последние всегда держатся позади или на небольшом расстоянии сбоку, а вот мы шли, как парочка. Ну, или как хорошие собеседники. Я помотала головой – не надо придумывать глупостей и воображать, что это что-то значит! Это вежливость. Обыкновенная вежливость!

– Это просто Эйдан очень вежливый! – озвучила я, и Тайрия рассмеялась. Хотя бы этим ее развеселила.

Дверь в класс распахнулась, впуская Ирэмию Кан и Найме Рир. Одноклассницы оживленно переговаривались, но при виде нас смолкли. Найме задержала взгляд на мне, покивала, будто сама с собой о чем-то разговаривала. Она и вчера смотрела так же, но я, увлеченная мыслями о посещении Тансара, не обратила на это особого внимания. А сейчас под тяжелым взглядом мне стало неуютно. Тайрия сощурилась.

– Кому-то очень не нравится “вежливость" Эйдана.

Найме отвернулась, и я вздохнула с облечением. Мне еще выяснения отношений не хватало! Надеюсь, они и позже не последуют. Взгляд появившейся следом Элегель, которая сегодня почему-то не торопилась оказаться в числе первых, мне так же не понравился. Неужели она и вчера так на меня смотрела? Я поежилась. Элегель вскинула голову, от чего взметнулись волной светлые волосы, и фыркнула – я даже со своего места это услышала. Демонстративно не поворачиваясь в мою сторону, она прошла к предпоследней парте в первом ряду и села рядом с Найме Рир. Похоже, наступила очередь этих двоих сидеть на заветных местах перед Эйданом.

Вирем вернулся со звонком, когда все уже собрались. Лишь на секунду опередил учителя физики. Лицо хранило прежнее бесстрастное выражение – ничто не напоминало о недавней вспышке гнева. Не знаю, хорошо это или плохо. Наверно, плохо. Сама слишком часто не даю воли чувствам, о чем сильно жалею.

Во время урока Элегель то и дело бросала на меня сердитые взгляды. Сжимала губы в тонкую полоску, чем напоминала любимую привычку мамы. Да что я ей сделала? Уже два дня прошло, а она до сих пор помнит? Она ведь даже не видела, как Эйдан мне помогал! На перемене терпение Элегель лопнуло. Она подошла и согнулась, заглядывая мне в лицо. Пальцы с розовыми ухоженными ноготками растопырились по парте, когда девушка на нее оперлась.

– Не приближайся к нему, уродина! – прошипела Элегель. – Много о себе думаешь!

Чуть больше силы в голос и точно заплевала бы. Боится Эйдана потревожить? Он ведь совсем рядом – отсыпается как обычно. Я тоже не хочу. Украдкой глянула в его сторону – спит! Сладкий явно искусственный запах земляники, который шел от Элегель, окутал с головой. Почему она выбрала именно этот запах? Потому что Эйдан любит земляничный чай?

“А кому-то и духариться не надо”, - мурлыкнуло внутри, и горячая волна смущения от собственных мыслей окатила с головы до пят.

– Выливать на себя полный флакон отдушки – дурной тон, – Тайрия с насмешкой глянула на мою противницу.

Вообще-то Тайрия хотела присоединиться к компании девчонок, которые полушепотом обсуждали что-то за первой партой, но, заметив приближение Элегель, осталась рядом.

– Я подчеркнула свой натуральный запах, – огрызнулась Элегель. – И тебя это не касается.

– Очень даже касается, – Тайрия зажала нос пальцами, – осогбена, эсли ты гдоишь так близга…

Я не удержала нервный смешок. Спорить с Тайрией Элегель побоялась, потому фыркнула – в который раз! – и отвернулась, бросив мне напоследок:

– Я тебя предупредила!

Она собиралась гордо удалиться и даже сделала шаг, но пока болтала с нами, ее место заняли. На стуле Элегель развалился Трайбен Кри. Казалось, даже малиновая челка победно

сияет. Ладно хоть ноги на парту не задрал. Сел он боком, потому спокойно мог наблюдать за спящим Эйданом. Подыскал новую жертву на место Вирема? Точно ведь доставать будет – дай только волю.

Я увидела ухмылку Трайбена, когда он глянул на застывшую столбиком хозяйку места. Наглец небрежно смахнул чужой комм со столешницы в сумку, сумку бросил на пол и подопнул ногой в сторону Элегель. Найме с интересом наблюдала из-за спины нового соседа развернувшееся представление. Я не стала бы отстаивать место у Трайбена – себе дороже. Вот и Элегель не стала, а вместо этого ополчилась на меня.

– Все из-за тебя! Это ты виновата! А ну пошла отсюда!

Она схватила меня за рукав свитера, даже через грубую вязку больно расцарапав кожу острыми ногтями. Еще мгновение и вывалила бы на пол.

– Эй, – Тайрия цапнула меня за другой рукав. – Совсем свихнулась?

Швы затрещали. Я ухватилась за столешницу. До чего глупая ситуация – тянут в обе стороны! Ну и что делать? Возней и криками мы привлекли внимание одноклассников. Я собиралась встать и уйти, когда Эйдан открыл глаза – я отчетливо это увидела. Вот же!

– Пошла отсюда! – бушевала Элегель. – Я тут буду сидеть!

Трайбен продолжал ухмыляться – похоже, ему нравилось смотреть, как мы воюем.

Эйдан поднял голову и откинул капюшон толстовки. Нахмурился.

– В чем дело? – громко поинтересовался он, и Элегель подскочила, выпустив мой рукав.

– Н-ни в чем, – Элегель спрятала руки за спину и заулыбалась во все зубы.

– Тебе не хватило места? – Эйдан огляделся, чуть приподнял бровь.

Свободных мест оставалось до кучи, поэтому, когда Эйдан поднялся и предложил Элегель

присесть за свою парту, это выглядело скорее насмешкой, чем вежливостью.

– Я могу и постоять. Хотя нет… Кажется, вижу еще одно свободное место…

С этими словами, закинув спортивную сумку на плечо, он прошел вперед и сел позади Вирема. К Эйдану сразу подлетели две одноклассницы – среагировали быстрее других. Эйдан что-то ответил, а потом просто-напросто накинул капюшон, показывая отношение к навязчивому вниманию, и засунул в уши наушники.

Эйдан за меня вступился. Но это не отменяло того факта, что сцена вышла безобразной. Настроение испортилось. Эйдан еще и проделал все так, словно ему безразлично меня он защитил или кого-то другого. А чего я ожидала? Надо выкинуть глупые мысли из головы! Сколько раз себе твердила.

Элегель покусала губы, затем в бессильной ярости выпалила:

– Это все ты виновата! Теперь он даже не поспит, а ему еще работать сегодня!

– Не сваливай на других! Совсем стыд потеряла, – вскинулась Тайрия.

Элегель закатила глаза, мол, с дурами общаюсь. Задумалась на секунду, словно решаясь на что-то, и резко развернулась к Трайбену.

– Тебе я это тоже припомню! Я тебя…

– Знаю один приятный способ, – перебил тот ее. – Адресок скину, приходи вечерком.

Элегель дернулась всем телом, окатила парня нарочито презрительным взглядом и ушла. Через секунду вернулась, чтобы подобрать с пола забытую сумку. И снова ушла.

– Прополоскалась в отдушке и радуется, – пробурчала Тайрия. – Еще б запрещенку на себя вылила!

– Да откуда ей. Сомневаюсь, что запрещенка вообще существует.

Все отдушки Патараки в названиях имеют цифры. Говорят, когда-то на заре становления сотрудники компании вывели формулу идеального запаха. В порядке очередности этот запах получил номер восемнадцать. На презентации опять же по слухам произошла свалка, потому что все посетители приняли модель, которая побрызгалась тестером, за истинную пару. Запах оказался опасным, и его запретили.

Не знаю, существовала ли отдушка номер восемнадцать на самом деле. Но факт в том, что в линейке продукции Патараки отсутствует запах под таким номером. Есть с первого по семнадцатый, и с девятнадцатого по пока тридцатый. Может, компания легенду соблюдает?

– Существует, – возразила Тайрия. – Про модель, из-за которой посетители передрались, врут, конечно. А вот запах существует.

Я недоверчиво фыркнула.

– И откуда такая уверенность?

– Его индивидуально под каждого делают. По ДНК.

Наверно у меня был очень удивленный вид, потому что Тайрия улыбнулась и сказала:

– Не бери в голову.

Слова прозвучали точь в точь так, как в тот день, когда она рассказывала про порядки в семьях Чистых. Неужели здесь есть что-то общее? Девушек насильно замуж выдают, а чтобы они не сопротивлялись… Так, хватит об этом думать! Придумаю сейчас ужасов всяких. А окажется, что Тайрия и не имела в виду ничего такого.

– Не бери в голову, – повторила Тайрия. – Запрещенка на то и запрещенка – использование уголовно наказуемо.

Уроки тянулись медленно. Я то внимательно слушала учителей, то мечтала, представляя,

как уйду в погружение и буду петь. Руки чесались действовать! Песню из законченного я уже выбрала – про любовь. Потому, когда было особенно скучно, напевала ее про себя. Изредка при этом бросала взгляды в спину Эйдану и сама же над собой веселилась. Только что ведь запретила себе думать о глупостях.

Это гроза над моей головой,

Запах дождя.

Это надежда, что я с тобой

Встречусь на днях.

Написала песню я полгода назад, если не больше, когда еще не имела возможности видеть Эйдана каждый день. Я постеснялась упоминать конкретный запах и по ассоциативной цепочке выбрала запах дождя. В конце концов, от него тоже идет свежесть. Такая же свежесть, как от морского бриза. Только фруктами не пахнет.

Усталость смыть в прохладных струях –

Это же счастье!

Найти пониманье в твоих глазах

Даже в ненастье!

Эта гроза над моей головой –

Это моя сума,

А этот запах – свежесть дождя –

Просто сводит с ума…

На перемене между третьим и четвертым уроком девушки, многие из которых примчались из соседних классов, окружили Эйдана. Вирем попал в оцепление за компанию. Подозреваю, очень хотел сбежать, но его застали врасплох. Задумался, либо все еще не отошел от короткой стычки с Тайрией. Трайбен Кри пересел поближе к Вирему и Эйдану, так что тройка ребят из нашего класса, что больше всего интересовала девушек, оказалась вдруг вместе. Виремом интересовались, конечно, слабее, но кое-кто исподтишка поглядывал и в его сторону.

Громко скребя по полу пододвигаемым стулом, Трайбен тут же переключил внимание на себя.

– Девушки-девушки, неужели вам интересно общаться с этим засоней? А как же я?

Девушки отозвались хихиканьем. Трайбен подскочил, малиновая челка взлетела от резкого взмаха головой. Если бы это была девчачья мелодрама, то сейчас вокруг него точно бы засияли звездочки, оттеняющие эффектность романтичного образа. Под смешок Тайрии я только и смогла выдавить многозначительное “мда-а-а”. Трайбен вытянутой рукой пересчитал Эйдана, Вирема, указал на себя. Заявил, еще раз эффектно тряхнув челкой:

– Вот мы! Трое самых популярных парней! ЭйВиТрай!

Девушки развеселились сильнее. Трайбен задумался на секунду, потом лучезарно улыбаясь, уточнил:

– ТрайВиЭй! Да, так будет правильнее. Можете так нас и называть. Мы ваше золотое трио красавчиков!

Найме Рир наклонилась к Трайбену и что-то прошептала ему на ухо. Парочка поглядела в спину Вирему.

– Зато он маг земли из Чистых, – заявил Трайбен громко, так что всем стало ясно – Найме прошлась по внешности.

Все-таки внимание девушек к Трайбену удивляло – мне-то он не нравился. Особенно после того, как поступил с Элегель.

– Устроил балаган, – прокомментировала Тайрия и, кивнув головой в сторону другой группы девчонок, что снова обсуждали что-то за первой партой, предложила. – Пошли?

Девушек нашего класса вполне можно разделить на две группы: те, кто интересуется Эйданом, и те, кто им мало интересуется или вообще не обращает на него внимания. Первая группа – это, конечно же, Элегель Ур, Найме Рир, еще Ирэмия, Нирида и Исанда. Ну и я. Хотя вот Нирида после того, как сходила на свидание с Гринтерном, уже меньше смотрела на Эйдана. Не зря Гринтерн запросил свидание в обмен на услугу – вернуться в класс, чтобы не оставлять Эйдана наедине с Инолиной. Чего-то смог добиться. Вторая группа – это Этель Ариаки, Леата Вин и Даанора Соль. И Тайрия. Хоть она и обращала внимание на Эйдана, но делала это скорее потому, что видела мое неравнодушное отношение.

Тайрия больше всего общалась именно с девушками из второй группы. Вот на них и указала, предложив мне присоединиться. А я помотала головой, отказываясь.

– Пошли, – Тайрия потянула меня за руку. – Они, наверно, опять на Байхае висят. Хоть послушаем, чего новенького.

При слове “Байхай” от Тайрии я вздрогнула. Видимо, потому что слово прочно ассоциировалось со словом – страшный секрет! Тс-с-с – никому ни слова! Особенно маме.

Впрочем, я быстро успокоилась. Черноволосая, черноглазая Даанора Соль, которая и одевалась во все черное, всегда была активным пользователем Байхатмара. Именно от нее я чаще всего слышала:

– Эй, кто вчера на Бае зависал? Джарра новую песню скинул. Слушали?

Так что в упоминании Тайрией Байхая не было ничего необычного – скорее всего, с легкой руки Дааноры именно этот сайт являлся частой темой в их разговорах. Тайрия, потеряв надежду переубедить меня, убежала. Я чуть-чуть приподнялась, потом села обратно. Было бы здорово, подобно Тайрии, подойти к девчонкам и, как ни в чем не бывало, завести разговор. Взять протянутый наушник, чтобы вместе послушать, как поет Джарра. Как же это сложно – перебороть себя! Страх, что на тебя посмотрят косо, и скажут: “а не пойти ли тебе, уродина, отсюда, ты нам и даром не нужна”.

После уроков я торопилась в “Золотую ветвь”, чтобы поскорее уйти в погружение. На школьном дворе меня догнала Тайрия.

– Ты чего? – удивилась я, когда та ощутимо дернула меня за руку.

– Ну ты даешь. Убежала, я и моргнуть не успела. Даже с девчонками не попрощалась, тебя догоняла!

– Я тороплюсь, – я почувствовала себя виноватой. Ведь сегодня Тайрия мне выговаривала, а я забыла об этом и сразу же помчалась на свидание с Байхаем! – Через три дня освобожусь, тогда сходим куда-нибудь, хорошо?

– Сходим-сходим, – кивнула Тайрия, оглядывая двор. – Но провожать тебя я буду. Лады?

Я огляделась вслед за ней. Двери расхлябанно хлопали туда-сюда – из здания выходили все новые ученики, сбегали со ступенек и расходились в разные стороны. Кто-то задерживался, ожидая друзей. Возле забора носилась стайка ребят помладше – в догонялки играли, оттаптывая клумбы. Ничего необычного – каждодневная картина после окончания первой смены. Я с недоумением уставилась на подругу.

– Да боюсь я за тебя, ясно? – воскликнула она. – Ты же видела, как Найме и Элегель себя вели? Вчера они группкой за школой стояли. Может, тебя ждали. А может, и не тебя, кто знает. Мне это не понравилось.

– Ты защищать меня будешь?

– А лучше, если тебе по лицу надают?

Я еще никогда не дралась с другими и мало верила, что на меня нападут и сделают что-то плохое. С другой стороны, Найме и Элегель последние два дня просто буравили злыми взглядами. Кто их знает, как выразилась Тайрия. Может, действительно засаду устроили и других девушек подговорили.

– Хорошо, – улыбнулась я.

– Ну и чего улыбаешься? – огрызнулась Тайрия.

– Ты обо мне беспокоишься. Вот!

– Получишь сейчас по башке, – цыкнула она и легонько приложила меня ладонью.

– Так не честно! – я схватилась за голову. – Ты меня защищать собралась! А сама бьешь!

– Мне можно, – важно заявила подруга. – Чтобы уму разуму научить.

Вот так, весело смеясь, мы двинулись со двора. На Вирема наткнулись возле дороги, отделяющей нашу школу от элитной. Против обыкновения Вирем стоял не в одиночестве, а в окружении незнакомых людей, двоих парней и девушки в зеленой школьной форме с золотой

окантовкой. По одежде я определила в них учащихся элитной школы, а по фильтрам – Чистых.

Тайрия на эту картину лишь фыркнула, а потом обратилась ко мне:

– Тебе куда? Я тебя еще немного провожу, а потом домой пойду.

– А Вирем?

– Да пусть общается. Как будто в Адельтане таких не навалом.

Умеет же она сказануть – словно в Чистых нет ничего особенного.

– Наверняка в корпорацию Нар метят, – пояснила Тайрия.

Элитники поклонились, прижав кулак правой руки к сердцу. Вирем в ответ только кивнул. Вот уж, кто Вирема уважает, не то, что одноклассники, которые сегодня его внешность обсуждали. Хотя все равно странно, что Чистые так себя ведут с ровесником.

– Почему они…

– Он маг второй степени. Поэтому они кланяются, – ответила Тайрия.

– А у тебя?

– А у меня только первая степень, начальная. Сейчас дальше второй не забираются. Вирем до третьей может добраться, если захочет. Пятая степень самая высокая, но это уже из области мечтаний.

Через пару минут Вирем нас догнал, но я уже прощалась. От школы ушли на приличное расстояние, дальше я могла идти сама. Тайрия и так отклонилась от своего пути.

– А все-таки, почему Элегель на меня взъелась? – подумала я вслух.

Тайрия хмыкнула, в янтарных глазах зажглись веселые искорки:

– А ты понаблюдай за Эйданом. Может, заметишь чего интересного.

Сердце к горлу подпрыгнуло. Да ладно! Ну и выдумщица Тайрия! Опять за старое – поддразнивает.

Перед тем как погрузиться в работу, я проверила, есть ли на Байхае чего новенького в комментариях и личных сообщениях. Активность оставалась минимальной, посетителей по пальцам выходило пересчитать, но все же их было больше, чем в первые дни. В ветке комментариев, где мы разговаривали с Невинной Ромашкой, отписалась СурГрим:

– Тебе нужен помощник? А я не подойду?

Следом буквально через секунду она написала:

– Я скину тебе композиции. Послушаешь? Можем встретиться и обговорить работу.

Видимо, СурГрим не терпелось пообщаться со мной на эту тему, потому что еще через минуту она написала в личку:

– Очень жду ответа!

Через десять минут:

– Ты где? Ты мне ответишь?

И все это происходило тогда, когда меня и близко онлайн не было! Как-то слишком настойчиво. Примеры обработанной музыки, что она скинула, мне понравились. О чем я ей и сообщила. Она тут же откликнулась, словно караулила все это время:

– Встретимся в привате?

Быстро! С другой стороны, чего тянуть? Встретиться я пока могу. А там еще не известно, когда деньги появятся на новую неделю сеансов. К тому же после виртуального знакомства с Джарнардом все казалось не таким сложным. Главное, опять не проколоться по поводу пола. Остается надеяться, что перед СурГрим сыграть парня у меня получится лучше.

“Ты же тренировалась. Ага?”

– Помолчи, – пробормотала я внутреннему голосу.

"Тренировалась, хе-хе…”

– Давай, встретимся, – написала я СурГрим. – Только не сегодня. Я напишу когда.

– Я завтра свободна. И послезавтра. И послепослезавтра. Так что буду ждать.

Когда я удобно устроилась на стандартной лесной полянке и наигрывала мелодию, пришло сообщение от Джарнарда:

– Повесил нашу фотку над столом, а?

Вот же! Губы против воли растянулись в улыбке. Сразу за первым последовало второе сообщение:

– Я вот зачем пишу. У меня тут скоро мероприятие одно. Позволишь использовать нарезки из твоих песен? Точнее из песен Джарры, которые ты поешь? Ну как, можно?

– Конечно можно, – ответила я. – А Джарра не будет против?

– А чего ему возражать? Он не жадный, точняк не жадный.

На этом и закончили, потому что у Джарнарда времени опять оказалось в обрез. Но оно и к лучшему – переговоры сильно отвлекали от основной задачи. На всякий случай я убрала галочку в настройках, чтобы система не выводила перед глазами личные сообщения, и продолжила работу.

С памятного случая, когда мама порвала мои тетради с песнями, я все носила с собой на флешке. На комм загружала минимум и прятала в большом количестве подпапок – вдруг мама проверит. Флешку ей бы лень изучать было. К тому же та болталась в кармашке сумки, образованном распоровшимся по шву подкладом. Сейчас я подумала, что вполне можно загрузить инфу на Байхай. Места для хранения файлов предоставляли достаточно, даже на обычном типе акка. Сделать это решила на следующий день, чтобы не выплывать из погружения и не искать флешку.

Два дня я доводила песню до ума. В воскресенье поняла, что на моем уровне уже некуда улучшать. И если я продолжу, то все испорчу. На этот раз на вокал я наложила и музыкальную дорожку, так что смогла выложить готовый вариант и почувствовать одновременно гордость и опустошение. Успела впритык. Когда сеанс закончился, в желудке сосало так сильно, что хотелось банально нажраться. Пойти и наесться шоколада! И как можно больше!

После увлеченной работы такое случалось, но в этот раз голод был невыносимым. Наверно, вирт сказался. Так что впервые после погружения я зашла в кафешку “Золотой ветви”. Раньше не слишком задерживалась в холле, чтобы не столкнуться ненароком с Эйданом. Подумает еще, что я его преследую. А тут не удержалась, зашла в кафе и выпила две кружки горячего шоколада. Хотела выпить третью и пирожных попробовать, но вовремя одумалась. Все же купить печенья и обычного шоколада в магазине будет дешевле.

После горячего шоколада стало очень хорошо и легко. Песню дописала и обновила акк! Может быть, не так идеально получилось, как хотелось бы, но и неплохо. При этом у меня еще один сеанс остался, который я снова могу посвятить Тансару. Ну и с СурГрим встретиться. А может быть, если повезет, и с Джарнардом. Позову его на прогулку в Тансар. На эту, как ее… Лестничную, как он и предлагал? Я сидела за столиком, вертела в руках еще теплую кружку и улыбалась.

На работе вечером выйти на Байхай не получилось, потому что было много клиентов – мы с Адаль не успевали разгребаться. Похолодало, так что многие простужались и приходили в аптеку за лекарствами. Очень хотелось почитать комментарии. Наверняка и Невинная Ромашка, и СурГрим что-то написали, как мои постоянные слушатели. Но я работала и твердила себе, что у меня нет никакой зависимости от ТэВэ и Байхатмара. И мне совсем, ну ни капельки не интересно, что там происходит.

Утром я пересилила себя и лишние полчаса, которые раньше тратила на классные часы, провела дома. Распевалась, потом пела. Сначала постоянно выглядывала в коридор – боялась,

что мама вернется с работы. Вдруг она чего-то забыла. Но потом все отошло на задний план. Жаль, время быстро пролетело, и мне надо было собираться в школу.

Если буду каждый день заниматься, то наверстаю упущенное. С каждым днем буду все лучше и лучше. Вот научусь, стану знаменитой и встречусь с Джаррой! Будем вместе на сцене петь. Ага, размечталась о встрече с Джаррой! Кто он, и кто я. Но все-таки… почему бы и нет…. Ведь никто не узнает и никто не обругает за глупые мечты. А чем сильнее мечтаешь, тем больше вероятностей, что мир тебя услышит. Так когда-то говорила Сойфи, подружка по лестничной площадке.

На дороге к школе меня встретила Тайрия. Последние дни она часто так делала – встречала и провожала. Позади чуть на расстоянии стоял Вирем и как обычно разговаривал по комму, вставив один наушник. Поневоле начнешь задумываться – а вдруг он уже вступил в наследование и на расстоянии управляет компанией Нар? Вирем мне кивнул. Тайрия хлопнула по плечу.

– Ну что пошли, засоня? Сегодня ты что-то припозднилась.

– И тебе привет, – буркнула я.

Настроение самую малость испортилось. Нет, я все отлично понимала и даже была рада заботе. Но вот все это мгновенно напомнило мне о том, что поклонницы Эйдана мягко говоря на меня озлобились. Было бы еще из-за чего!

Когда урок начался, в класс влетела растрепанная Даанора Соль. Длинные черные волосы развевались вслед подобно плащу. Она потрясала в руках комм.

– Смотрите, смотрите! Кто видел? Кто слушал?

– Нерисс, это уже чересчур, – воскликнула Руада Мур. – Немедленно успокойтесь и сядьте на свое место!

– Да кому интересна литература, – отмахнулась Даанора, – когда тут такое! Парарам! У Сирина новая песня.

И она врубила песню на полную мощь микрофона:

Это гроза над моей головой,

Запах дождя.

Это надежда, что я с тобой

Встречусь на днях.

Я подумала, что Даанора ошиблась, потому что из динамиков полилась песня, которую я загрузила вчера. Вот сейчас все заржут, посмотрят в мою сторону и ткнут пальцем.

– Ну ты и дура, – скажут, – возомнила о себе невесть что. Выложила свое уродство на Байхае, где сам Джарра выкладывается!

Конечно, Даанора ошиблась. Упоминала ведь какого-то Сирина, а я Аноним404. Главное, чтобы никто не узнал, чью песню она включила. Прошла минута, но Даанора и не думала менять песню. Она крутилась на месте и подпевала:

– Это гроза над моей головой, запах дождя.

Я сидела в глубоком шоке, только в голове бухало. Что происходит? Что случилось? Неужели я уснула дома и уже во сне продолжаю мечтать? Вот сейчас в класс зайдет Джарра, протянет ко мне руки и предложит спеть вместе.

– Нерисс Соль, немедленно успокойтесь, – кричала Руада Мур.

Но кто бы ее послушал! Ведь именно уроки литературы чаще всего и срывали из-за мягкого характера учительницы. А тут такой повод. Девчонки повскакивали с мест. К ним присоединились парни. Кое-кто, конечно, остался на своем месте. Эйдан лишь голову поднял, проснувшись. Даанора перестала кружиться, с победным “пада-парарам!” положила комм на парту. Одноклассники столпились вокруг нее и комма.

– А я уже слышала. Сразу вчера обнаружила. Только Сирин молчит, ничего не отвечает. И онлайн его со вчерашнего дня нет, – сообщила Этель Ариаки.

– Я тоже слышала, – отозвалась на слова подруги Леата Вин.

– А кто такой Сирин?

– У Джарры на субботнем концерте его песни звучали, как можно было не смотреть? – возмутилась Даанора.

– Какой у него голос, влюбиться можно! А Сирин влюблен в кого-то?

– Почему сразу влюблен? Это же просто песня.

– А может влюблен? Вон и запах конкретный упоминается!

Голова закружилась, потолок и стены, подмигнув на прощание трещинками, поплыли в далекие дали. Я поднялась, пошатнулась, но во всеобщей суматохе это заметила только Тайрия. Она вернулась ко мне и обеспокоенно спросила:

– Май, что? Тебе плохо?

– Голова кружится, – пробормотала я. – А что… А Сирин это кто?

– Пользователь один на Байхае. Его Джарра прорекламировал.

– А разве его так зовут?

– Неа. Аноним404 его зовут, – Тайрия поддержала меня, потому что я чуть не упала. – Может, тебя в медкабинет отвести?

– Я сама дойду.

Правильно Тайрия подсказала. Мне надо именно туда, чтобы прийти в себя. Или не туда. Главное, оказаться где-нибудь далеко, где я не буду сидеть как бревном ударенная. Я подхватила сумку и быстро пошла на выход. Как же сердце колотится – вот-вот из груди выпрыгнет!

Вдогонку неслось по второму кругу:

Эта гроза над моей головой –

Это моя сума,

А этот запах – свежесть дождя –

Просто сводит с ума!

– А ну дай сюда! – услышала я грубый окрик Трайбена Кри.

Трайбен растолкал одноклассников и схватил комм Дааноры.

– Что это? Что это?

– Это Сирин!

Он наклонился к мерцающему экрану и прислушался с таким выражением лица, что я, отвлекшись, врезалась в закрытую дверь. Да, это только я так могла! Пожелать смыться, чтобы немного успокоиться, и привлечь при этом всеобщее внимание. Как же больно ударилась! В паузе между куплетами особенно сильно прозвучал грохот, с которым я протаранила дверь. Все уставились на меня.

Приехали, Аноним404! Или уже Сирин?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/23923/525468